

1. Таланчук П. М. Супровід навчання студентів з особливими потребами в інтегрованому освітньому середовищі : навч.-метод. посіб. / Таланчук П. М., Кольченко К. О., Нікуліна Г. Ф. – К. : Соцінформ, 2004. – 128 с.

2. Тесленко В. Формування спеціальної етичної компетентності соціальних та педагогічних працівників для здійснення соціально-педагогічної підтримки дітей з обмеженими можливостями// Соціальна педагогіка: теорія та практика. – 2005. – №3. – С.78-85.

В статье рассматриваются основные проблемы, вопросы, с которыми сталкивается куратор, который работает в интегрированных группах. Анализируется личный опыт автора в духовно-моральном воспитании студентов, которые учатся в таких группах.

Ключевые слова: *духовно-моральное воспитание, интегрированные группы, социальные ориентиры.*

Basic problems, questions, which a tutor that works in integrated groups runs into, are examined in the article. The personal experience of author as to the moral education of students which study in such groups is analysed.

Keywords: *spiritually-moral education, integrated groups, social reference-points.*

Хорошайло О.С. – кандидат педагогічних наук, в.о. зав.каф.лінгвістики Донбаського інституту техніки та менеджменту ЗАТ Міжнародного науково-технічного університету імені акад. Ю.Бугая (м. Краматорськ, Україна)

Рецензент – кандидат педагогічних наук, доцент кафедри гуманітарних наук Донбаського інституту техніки та менеджменту ЗАТ Міжнародного науково-технічного університету імені акад. Ю.Бугая М.М. Кир'ян.

УДК 316.6

О ПРИЧИНАХ РАЗВИТИЯ ЗАВИСИМОСТИ ОТ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ В ПЕРИОД КРИЗИСА СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

Е.А. Шайкина

В статье рассматриваются причины попадания в киберзависимость от социальных сетей пользователей в период кризиса среднего возраста.

Ключевые слова: *социальные сети, кризис среднего возраста, виртуальная реальность, квазиобщение, одиночество.*

Одиночество часто определяется как болезненное осознание того, что наши социальные взаимоотношения не столь обширны или значимы, как нам хотелось бы [5,685].

Осознание этой проблемы зачастую связано с кризисом среднего возраста. Этот кризис возникает тогда, когда кризис 30 лет, или как его еще называют «кризис смысла жизни», не привел к должному решению экзистенциальных проблем.

Для решения проблемы одиночества в современном мире стали широко использоваться социальные сети. Они позволяют значительно расширить круг новых знакомых, упрощают процесс передачи информации, позволяют устанавливать контакты с людьми в любой географической точке мира. Однако использование социальных сетей порождает и ряд проблем в самом процессе общения. Виртуальное общение качественно отличается от реального, а следовательно, не может полноценно его заменить. Решая проблемы, связанные с кризисом среднего возраста посредством социальных сетей, человек получает суррогатную компенсацию своих психологических проблем.

Особенностям развития личности человека в период зрелости посвящены работы Б.Г. Ананьева, И.Ю. Кулагиной, В.Н. Колюцкого.

Различные аспекты проблемы взаимодействия человека с киберпространством разрабатываются такими учеными, как О.К. Тихомиров, О.Н. Арестова, Л.Н. Бабанин, Ю.Д. Бабаева, А.Е. Войскунский. Работы М. Коула, С. Пейпера посвящены последствиям компьютеризации и глобальных личностных изменений, связанных с нею.

Английские исследователи из университета в Ланкастере установили, что кризис среднего возраста, типичным проявлением которого бывают стрессы и обостренное чувство одиночества, возникает теперь у людей в возрасте 34-40 лет, а не после 40, как считалось ранее.

Причину этих изменений ученые видят в дефиците непосредственного общения с близкими людьми. Основными коммуникаторами для них стали социальные сети. При этом реальные отношения со своей семьей, друзьями, коллегами уходят на второй план. Потребность в виртуальном мире возникает тогда, когда пользователь испытывает эмоциональный дискомфорт в реальном. При этом человек не пытается разрешить сложившиеся проблемные ситуации, а просто уходит от них.

Депрессивные настроения среди самых деятельных слоев населения отрицательно влияют на моральное здоровье всего общества.

Цель статьи – раскрыть причины развития зависимости от социальных сетей в период кризиса среднего возраста и связанного с ним субъективного ощущения одиночества.

Проблема зависимости от социальных сетей с каждым годом становится все актуальнее. Из всех видов компьютерной зависимости она выходит на первое место.

В каждой возрастной категории есть свои причины попадания в зависимость от киберпространства. Мы хотели бы обратить внимание на пользователей от 35 лет и старше. Особенности этого периода в переживании кризиса среднего возраста.

Средний возраст – это период, когда прошла первая половина жизни и человек подводит некоторые итоги. Эти итоги касаются в основном двух сфер жизни – профессионального становления и устройства личной жизни. Если человек благополучно реализовался в этих направлениях, он удовлетворен достигнутыми результатами, жизненные итоги подводятся без осознания проблем, и кризис среднего возраста в таком случае проходит безболезненно.

Если же человек испытывает неудовлетворенность результатами своей общественно-профессиональной деятельности, или же у него не сложились личные отношения, симптомы кризиса среднего возраста проявляются сильнее: человек испытывает чувство неудовлетворенности жизнью, пытается компенсировать недостатки, часто в этот период пересматривается «Я-концепция» личности, обостряется субъективное ощущение одиночества. В такой ситуации неизбежно возникает конфликт с окружающей реальностью, ощущение дискомфорта и, как следствие, желание любым путем изменить ситуацию. В реальном мире человек не смог справиться с этой ситуацией в силу своих личностных особенностей. И тут человек обращается к виртуальному миру, пытается компенсировать недостатки реальности воображаемой жизнью в киберпространстве.

Кризис среднего возраста сопровождается обострением чувства одиночества, если у человека нерешена проблема социальных контактов. Пытаясь решить эту проблему, пользователи социальных сетей заводят новые Интернет-знакомства, выстраивают виртуальные отношения, живут в параллельном ими придуманном мире. При этом они

испытывают настоящие эмоции, строят планы своей реальной жизни с учетом виртуальных игровых отношений. Проблема в том, что общаясь в социальной сети, человек перестает адекватно воспринимать мир: виртуальность накладывается на реальность.

Попытки перенести виртуальные отношения в реальность очень часто приводят к разочарованиям. Причина этих разочарований в том, что киберпространство не решает личностных проблем пользователя, оно лишь позволяет забыть о них на некоторое время. Возвращаясь же в реальность, человек опять становится самим собой. Механизмы коммуникации в социальных сетях и в реальной жизни имеют ряд отличительных черт. Как правило, причины субъективного ощущения одиночества кроются в личностных особенностях человека. Решая эту проблему, надо изменять личностные качества, а не окружающую действительность.

Квазиобщение в социальной сети – это попытка избавиться от субъективного ощущения одиночества.

Общение в социальной сети психологи относят к квазиобщению, т.е. мнимому, воображаемому, кажущемуся. Мы можем наблюдать такой тип общения в реальном мире, когда имидж известной личности (политика, актера, ведущего) или образ киногероя создают иллюзию знакомства с этим человеком, ощущение того, что хорошо его знаешь.

Этот механизм активно используется при взаимодействии в социальных сетях. Каждый пользователь создает желаемый образ на своей страничке. При этом образ не обязательно будет соответствовать его реальной личностной характеристике. Человек пытается показать себя таким, каким он сам хотел бы себя видеть. Иногда пользователь придумывает легенду, чтобы ощутить себя в определенной социальной роли и получить недостающего признания, пусть и в виртуальном мире. Большинство же посетителей социальных сетей готовы воспринимать эту информацию как достоверную, хотя при этом сами часто выкладывают о себе ложные сведения.

Социальные сети идеально подходят для компенсации неудобств реальности. Интернет-общение дает возможность жить по легенде, т.е. жить параллельной жизнью. Пользователь может придумывать себе желательный образ, компенсируя тем самым недостатки реальности. Так человек, неудовлетворенный своим социальным статусом, может выдавать себя социально значимой личностью, непривлекательная

женщина – презентовать себя как роковую красавицу, но в реальной жизни ничего не изменится.

Такое свойство Интернет, как анонимность позволяет эту ложь оставлять безнаказанной, человек может вести себя без учета норм общественной морали. Поэтому пользователям социальных сетей приходится сталкиваться с общением, выходящим за рамки общепринятых норм. Виртуальное общение может быть в любой момент прервано без каких-либо объяснений и неудобных последствий. В реальном общении такое поведение практически невозможно.

В работе с клиентами мы наблюдали картину, когда общение с реальными знакомыми пользователи переводили в виртуальную плоскость. Клиенты удивлялись тому, что их реальные знакомые, вместо того чтобы встретиться или позвонить, пишут им сообщения в социальных сетях. Этот прием мы рассматриваем как попытку перевести контакт на уровень квазиобщения, т.е. общения воображаемого, нереального, практически несуществующего. В этом случае есть желание или необходимость поддерживать контакт, но нет желания нести социальную ответственность за эти отношения.

Общение в социальных сетях для пользователей среднего возраста выполняет компенсаторную функцию. Оно предоставляет то, чего у них нет в реальности. Такая тенденция опасна тем, что заменяет человеку реальную жизнь на воображаемую. Люди становятся социально пассивными, они тратят свою жизнь на воображаемый, несуществующий мир (активный пользователь в социальной сети проводит от 2 до 10 часов в сутки). Проблемы же реальной жизни для них так и остаются нерешенными, чувство одиночества еще больше усугубляется, т.к. виртуальные отношения не могут заменить реальные.

Общение в социальных сетях можно рассматривать как еще один вид киберзависимости, и люди в период кризиса среднего возраста составляют группу риска. Причины попадания в зависимость от социальных сетей связаны с проблемами личностного развития пользователя и его социализации. Кризис среднего возраста связан с оценкой достигнутых результатов за прожитый отрезок жизни. Не всегда эти результаты совпадают с ожиданиями, многие рассчитывали достичь большего и теперь испытывают чувство неудовлетворенности. Социальные сети в этом случае выполняют компенсаторную функцию, при этом заменяя реальную жизнь на виртуальную.

Проблема суб'єктивного ощущення самотності залишається нерешеною, оскільки соціальні мережі віддаляють людину від близьких людей, а взаємозамінюють суррогат спілкування. Повертаючись до реального світу, людина ще сильніше відчуває самотність.

Література

1. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды / Б.Г. Ананьев – М.: Педагогика, 1980. – 460 с.
2. Арестова О. Н. Коммуникации в компьютерных сетях : психологические детерминанты и последствия / О. Н. Арестова, Л. Н. Бабанин, А. Е. Войскунский // Вестник МГУ. – 1998. – № 1 (14). – С. 35–38.
3. Бабаев Ю. Б. Психологические последствия информатизации / Ю. Б. Бабаев, А. Е. Войскунский // Психологический журнал. – 1998. – Т.19. – № 1. – С. 7–12.
4. Кулагина И. Ю. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека / И. Ю. Кулагина, В. Н. Колыцкий. – М. : ТЦ Сфера, 2002. – 464 с.
5. Майерс Д. Социальная психология / Дэвид Майерс; [пер.с англ. В. Гаврилов, С. Шпак, С. Меленевская, Д. Викторова]. – СПб. : Питер, 2002. – 752 с.
6. Пейперт С. Переворот в сознании: дети, компьютеры и плодотворные идеи / С. Пейперт. – М. : Педагогика, 1999. – 340 с.

У статті розглядаються причини потрапляння в кіберзалежність від соціальних мереж користувачів у період кризи середнього віку.

***Ключові слова:** соціальні мережі, криза середнього віку, віртуальна реальність, квазіспілкування, самотність.*

In the article the reasons of users' social networks cyberdependence in the period of middle age crisis are examined.

***Keywords:** social networks, middle age crisis, virtual reality, quasicommunication, loneliness.*

Шайкіна О.О. – кандидат педагогічних наук, доцент кафедри педагогіки Східноукраїнського національного університету імені Володимира Даля (м. Луганськ, Україна)

Рецензент – кандидат психологічних наук, доцент кафедри психології Луганського національного університету імені Тараса Шевченка Барішєва О.І.